

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР им. С. М. КИРОВА.
«Али-батыр». Али-батыр — арт. Б. Брегвадзе

растает вместе с ростом нашей страны. И самая обещающая гарантия новых успехов в том, что и молодые лауреаты Сталинской премии, и лауреаты фестивалей, и их сверстники, которые работают на ленинградской сцене, несомненно, еще не раскрыли всех своих возможностей до конца.

Вот почему уместен сегодня разговор о ленинградской балетной молодежи, разговор деловой, критический, требовательный.

Для Иины Израилевой, несмотря на ее молодость, роль девушки-птицы Сюимбике в балете «Али-батыр», за которую она получила Сталинскую премию, — не первая ответственная роль. Ее репертуар сравнительно широк и разнообразен. В него входят такие партии, как Одетта — Одиллия из «Лебединого озера», Никия из «Баядерки», Эсмеральда. Уже в этих ролях Израилева обнаружила незаурядное дарование. Главная его черта — лирическая направленность, целиком гармонирующая с внешними данными молодой танцовщицы — гибкостью и стройностью тела. Танец Израилевой мягок, напевен и поэтичен по самой своей природе.

Вместе с тем, первые выступления Израилевой порой отдавали холодком, в них сквозило словно бы равнодушие к исполняемому образу. Похоже было, что начинающая танцовщица, верно в основном воспроизводя музыкально-пластический рисунок образа, не пытается осмыслить его действительную, содержательную функцию в спектакле.

Поворотной для Израилевой стала встреча с образом современницы. В 1948 году она исполнила роль Татьяны в одноименном балете.

Татьяна — дочь советского народа, ставшая героиней в боях за свою великую Родину. Ее судьба драматична, но в ней нет и тени трагической безысходности. Татьяна живет в советском коллективе, единство с народом укрепляет ее душевные силы, во имя счастья народа совершает она подвиг. Новизна образа определяла сложность исполнительских задач. При максимальной простоте внешних выразительных средств танцовщица должна была передать большую внутреннюю силу Татьяны, показать стойкость ее души. У Израилевой появилось новое отношение к танцевальному образу. Классический танец, в котором поставлена партия Татьяны, получил убедительность живого человеческого языка. Этим языком, простым и ясным, глубоко осмысливая поведение героини, Израилева и рассказывала повесть о своей сверстнице, девушке большого и верного сердца.

И вот что интереснее всего. После Татьяны иначе зазвучали и старые партии в исполнении Израилевой. Повысилась их содержательность и эмоциональность — результат верного переживания образов, путь к которому был найден в роли современницы.

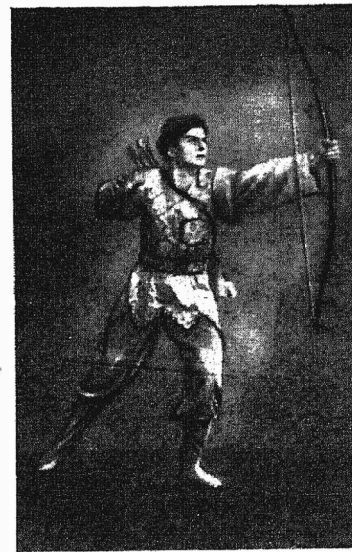
Партия Сюимбике в новом балете «Али-батыр» наглядно показала, как выросло актерское мастерство молодой танцовщицы. Израилева тонко раскрывает две грани образа. Сюимбике-птица — развита ли она беспечно в свободном, плавном полете, горюет ли об утраченных крыльях — всегда отделена невидимой преградой от Али-батыра и его земляков. Сюимбике-девушка, полюбившая, покоренная красотой смелого человеческого сердца, обретает женственную отзывчивость и светлое земное обаяние.

Встреча с современным героем обозначила перелом и в актерской биографии Аскольда Макарова. Роль китайского кули Ма Ли-чена, борца за свободу своего

народа («Красный мак»), дала ему много нового в работе над сценическим образом. На сцене мы увидели уже не просто способного танцовщика, а одаренного артиста. В монументальный образ Ма Ли-чена Макаров внес горячие патетические краски. Танец остался вершиной раскрытия роли, но его страстное звучание продолжалось и в пантомиме, и даже в наиболее статичных местах сценического действия.

После встречи с современным героем для Макарова настал период интенсивного творческого роста, когда образ возникает в трудных поисках художественной правды, когда и давно обжитая роль вдруг становится предметом серьезных размышлений. Можно сказать, что даже Солор в ветхой «Баядерке», которого Макаров танцевал и прежде, отныне преобразился неузнаваемо; образ стал не только танцевальным, но и драматически действенным, самый танец насытился внутренним содержанием.

Последняя роль — Гирей в «Бахчисарайском фонтане» — показала, что и до сих пор Макарову легче, естественнее раскрывать характер своих героев именно в танце. Поэтому роль Гирея, построенная на пантомиме-речитативе, на экзальтированной романтической позе, не вполне удалась ис-

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР им. С. М. КИРОВА.
«Али-батыр». Али-батыр — арт. А. Макаров.

полнителю с первого раза. У его Гирея скользящие, напряженные движения, он не всегда еще умеет направить чувство по верному пути.

И все-таки можно с уверенностью говорить о том, что в недалеком будущем Макаров овладеет и этой ролью. Порукой тому большая удача молодого артиста в партии Али-батыра. Макаров придал герою татарской народной сказки черты эпического богатыря. Его Али-батыр силен и ловок. Ему веришь, когда, пробуя свою силу, он одним поворотом плеча сбрасывает добрый десяток друзей, нававших на него в шутиливой борьбе. Вместе с тем, артист с первого же появления убеждает в том, что Али-батыр — добрая сила. Открытый взгляд, ясная улыбка, широкая, спокойная пластика движений, покровительственная нежность в отношении к слабому — все это создает образ мудрого в своей простоте героя.

Борис Брегвадзе идет в этой роли по иному пути. Его Али-батыр более порывист и пылок. В нем нет спокойствия эпического богатыря, нет ощущения несокрушимой силы как основного качества натуры. Брегвадзе исходит не из эпической сущности роли вообще, а из ее национальных особенно-

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР им. С. М. КИРОВА.
«Али-батыр». Шурале — арт. И. Вельский